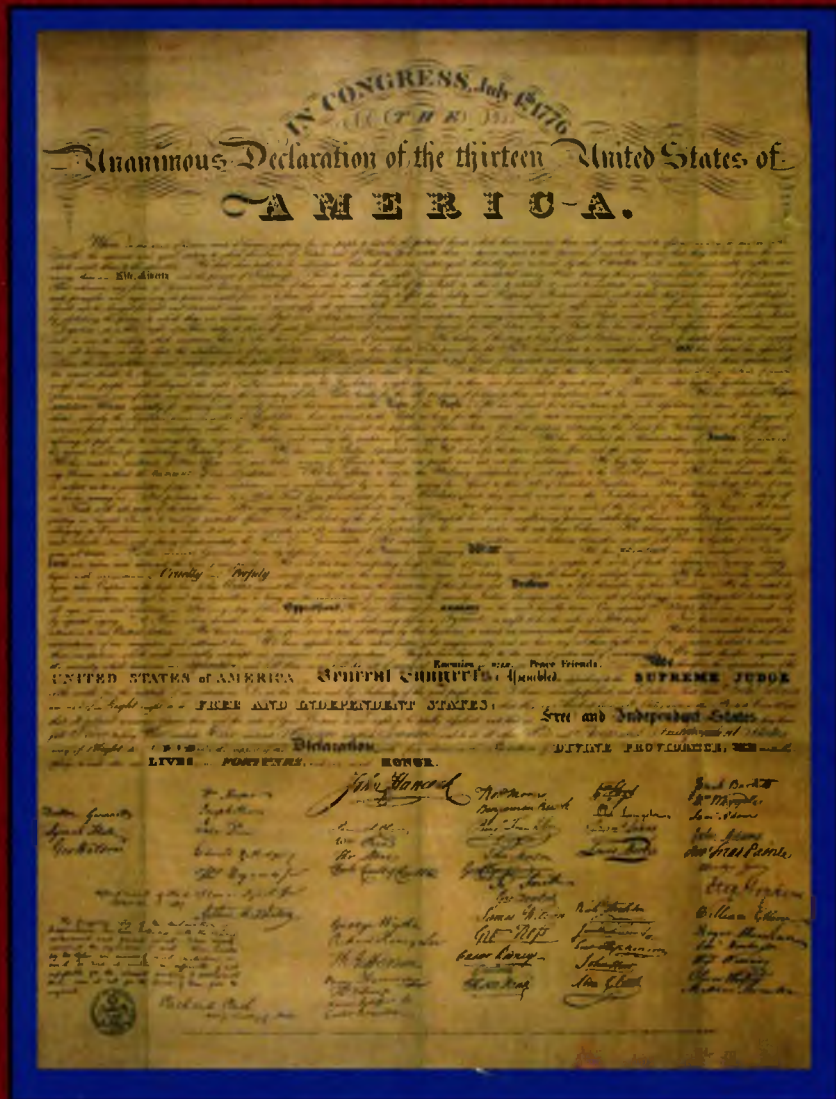


САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – США

200 лет российско-американских
дипломатических отношений



О. И. Молкина

ВОКРУГ СВЕТА ПОД ЗНАКОМ КРАСНОГО КРЕСТА

За двести лет в истории российско-американских отношений были периоды сближения и разобщения, были попытки узнать и понять друг друга, была война против общего врага — фашизма и была «холодная» война. Но тяга русских к Америке и интерес американцев к русским, были, пожалуй, всегда, независимо от политической ситуации.

Сегодня, когда мир стал более открытым, мы узнаем все больше удивительных историй, в которых драматически переплетались судьбы американцев и русских. Одним из ярчайших эпизодов русско-американской истории в 20 веке стала эпопея спасения Американским Красным Крестом почти 1000 петроградских детей.

Ситуация в России после Первой мировой войны и октябрьского переворота была очень тяжелой. Продовольственный кризис, разруха, эпидемии, неразбериха — все это не могло не тревожить власти города и общественные организации. К весне 1918 г. положение не улучшилось, и решено было принять меры по спасению от голода хотя бы детей.

Всероссийский Союз Городов, организация, созданная партией кадетов и либеральной буржуазией еще в самом начале Первой мировой войны, явилась одним из инициаторов и организаторов отправки петроградских детей вглубь страны, где было относительно сытно и спокойно. Как это делалось и раньше, в городе был объявлен набор детей в так называемые «детские летние колонии», только теперь к названию этих прообразов пионерских лагерей прибавилось слово «питательные».

В отчете петроградской областной организации Союза Городов в разделе, посвященном продовольственной помощи, можно прочитать следующее:

«Прилагая свои силы к улучшению снабжения населения продовольствием на местах, Областной Комитет не мог не остано-

виться перед частичным разрешением этого вопроса другим путем — эвакуации части населения в питающие губернии. Естественно, что первой задачей должна быть эвакуация из Петрограда детей в более юном возрасте от 7 до 14 лет, почти обреченных здесь на вымирание. Областной Комитет заблаговременно командировал двух своих представителей в питающие губернии для подыскания помещений под детские колонии и организации таковых на местах. Несмотря на многие препятствия, как в центре, так и на местах, несколько таких колоний приготовлены, и первый санитарный поезд с 475 детьми отбыл из Петрограда 5/18 мая в Миасс, Оренбургской губ. Второй санитарный поезд с 420 детьми отбыл из Петрограда 12/25 мая в Петропавловск, где организована своя многолюдная колония... За этими поездами последует значительное количество поездов, вероятно, до 15-ти. Проезд в оба конца, содержание, педагогический надзор, медицинская помощь каждого ребенка обходятся в 75 р. Более состоятельные родители вносят высшую сумму, чем предоставляют возможность Областному Комитету эвакуировать детей неимущих родителей. Со своей стороны Областной Комитет широко организует в районах сбор — особый фонд спасения детей, благодаря которому, можно надеяться, будет возможность эвакуировать значительное количество детей неимущих родителей... Для того, чтобы убедиться, насколько это дело не только отвечает насущной потребности Петроградского населения, но является действительно спасительным средством для детей, надо было присутствовать при отправке поезда — видеть радостно возбужденные лица детей, размещенных со всеми удобствами в санитарном поезде, и слушать их восторженные и удивленные возгласы за ужином: «Каша!...С маслом!...» При прощании с родителями из 475 ребят заплакала только одна девочка».¹

Поезда с детьми ехали медленно, то и дело останавливаясь, чтобы пополнить запас топлива и воды или чтобы пропустить военные и санитарные составы и товарные вагоны, спешившие доставить продовольствие в Петроград. Как раз в то время, когда первый поезд с петроградскими детьми подошел к Челябинску, произошел мятеж Чехословацкого корпуса, и до конца мая чехословацким войскам при поддержке местных эсеровских и белогвардейских отрядов удалось захватить, помимо Челябинска и Новониколаевска, также Пензу, Сызрань, Самару, Златоуст, Красноярск, Владивосток. В этих городах власть снова перешла к «белым».

После непростых переговоров с местными властями руководителям колонии удалось разместить колонистов в городе Миассе и в

бывшем санатории Курьи недалеко от Челябинска. Так петроградские ребята и их воспитатели, спасаясь от голода и разрухи, оказались в эпицентре начавшейся Гражданской войны....

Тем не менее, летние месяцы прошли в обычных играх, развлечениях, увлекательных походах, экскурсиях. Но, главное, ребята были относительно сыты и вполне здоровы, наслаждались хорошей погодой, отдыхом в кругу новых друзей, узнавали много нового. Переполненные впечатлениями, ребята мало думали о войне, но совсем забыть о ней не позволяли события, происходившие иногда у всех на глазах. Какие чувства должен был вызвать у пятнадцатилетнего мальчишки эпизод, свидетелем которого он стал, если и через много лет он помнил все его детали? Вот что можно прочитать в записках одного из старших колонистов:

«Однажды летним солнечным вечером мимо нашей казармы, находившейся на самой окраине города, у леса, проходила группа изможденных полураздетых людей, окруженных со всех сторон вооруженной охраной. То были «красные», попавшие в руки «белых». Один из них, совсем молодой парень, едва плелся позади всех. И вот солдат-охранник с силой ударил его прикладом винтовки в спину. От этого неожиданного толчка все тело его изогнулось волной, и он, с трудом удерживаясь на ногах, с ужасом смотрел на своих мучителей... Всю эту группу подвели к опушке леса и, окружив кольцом охраны, накинули петли на шеи и тут же повесили на сучьях деревьев на виду у всех... И несколько дней из своих окон мы видели качающиеся на ветру почерневшие трупы...»²

Время от времени такие сцены повторялись. Причем, сегодня «белые» вешали «красных», завтра «красные» расстреливали «белых», затем приходили чехи и кричали что-то на непонятном языке. И те и другие бесцеремонно заглядывали в спальни к детям, тыкали штыками в их тощие соломенные матрасы, заставляя замирать от страха младших детей и воспитательниц. Пули, бывало, пролетали мимо окон, а то и попадали в них. Одна девочка была даже ранена в ногу, к счастью, легко. Обстановка становилась все хуже, а к августу и рацион колонистов значительно оскудел — деньги стремительно обесценивались. Но самое страшное заключалось в том, что путь назад, в Петроград, был закрыт — железная дорога была занята делами куда более серьезными, чем перевозка детей — составы были заполнены военными грузами, солдатами, едущими на фронт, ранеными, которых везли в тыловые госпитали. Да если бы и удалось найти вагоны, то такое путешествие было бы чрезвычайно опасным.

К осени стало ясно, что вернуться к учебному году домой не удастся. Надо было думать о зимних квартирах, о том, как выжить практически без денег, без теплой одежды, без элементарных средств гигиены, лекарств и т.д. Помощь местных благотворительных организаций и отдельных граждан, которые не остались безучастными к судьбе детей, дала возможность продержаться в осенние месяцы. Но положение колонии становилось все хуже: некоторые воспитатели не выдерживали и, пытаясь спасти себя и собственных детей, уходили из колонии в поисках более денежной работы, более надежного жилья. Но таких были считанные единицы. Большинство учителей, воспитателей и персонала даже не помышляли о том, чтобы до конца не разделить участь детей, за которых отвечали перед их родителями, а главное — перед собственной совестью.

Дело шло к зиме. Температура воздуха стремительно понижалась, выпал ранний снег, и теплые полушубки и шапки, подаренные местными благотворителями, были как нельзя кстати. Сохранившиеся фотографии навсегда запечатлели мальчиков и девочек в этой не очень элегантной и почти одинаковой одежде, которая спасла их от простуд и обморожений. Но этого было мало. Да и дисциплина, особенно среди старших мальчиков, явно оставляла желать лучшего. Школы и училища закрывались, уступая свои помещения под госпитали. Делать ребятам было нечего, и никакие увещевания со стороны учителей не могли уберечь многих из них от пагубного влияния праздности и отсутствия родительской строгой руки. Многие воспитатели и учителя, особенно женщины, начали приходить в отчаяние.

Но однажды все переменялось, и произошло это вместе с появлением в колониях, разбросанных к тому времени по обширной территории Зауралья и Сибири, людей, одетых в необычную форму и с трудом говоривших по-русски. Это были представители Американского Красного Креста... Международный Красный Крест, который для всего мира является символом гуманитарной помощи нуждающимся в военное и мирное время, возник как самостоятельная организация в 1864 г., когда большинство европейских стран подписали Женевское соглашение, провозгласившее нейтралитет тех, кто официально оказывает помощь раненым во время войны. Отцом-основателем этой организации был швейцарский гуманист Жан-Анри Дюнан. В 1881 г. Соединенные Штаты тоже стали создавать свои отделения Красного Креста, а через год присоединились к Женевскому соглашению. Огромную роль в этом сыграла замечательная женщина — Клара

Бартон, которая была президентом Американского Красного Креста с 1881 по 1904 г.

...30 ноября 1918 г. японский корабль «Шинье Мару» бросил якорь в порту Владивостока, и с его борта сошла на российскую землю большая группа представителей Американского Красного Креста, в том числе волонтеры из Гонолулу (Гавайи). Молодой журналист газеты «Honolulu Star Bulletin» Райли Аллен был среди этих людей, решивших променять спокойную и обеспеченную жизнь на неизвестность в бескрайних просторах неведомой им России. Очень скоро пресс-секретарь Аллен стал заместителем главы Сибирской Комиссии Красного Креста, а затем возглавил ее.

Деятельность Красного Креста в России была поистине грандиозна. Она происходила на всей огромной территории от Владивостока до Урала. В распоряжении этой международной организации были 18 госпиталей на 6596 коек, в них работали 56 американских и 34 врача других национальностей, 182 американских сестры милосердия, 350 русских сестер и санитарок, 15 японских и 13 китайских сестер милосердия. Из Владивостока было отправлено 33 поезда по 23 вагона в каждом. Они везли 8 тысяч тонн грузов, прибывших на 30 кораблях из Америки и на 92 — из других стран-союзниц. Еда, одежда, медикаменты были распределены среди 587 000 мужчин, 387 000 женщин и 775 000 детей.

Когда майор Аллен стал получать сведения о странных группах детей разного возраста, которых встречали в разных местах и которые не желали идти на контакт, он забеспокоился. По сведениям очевидцев, дети были явно не местные, одеты были скудно и скверно, вид имели нездоровый и голодный. Аллену было в то время уже за тридцать. Он был женат, но собственных детей не имел. Однако заинтересованность в судьбах чужих, незнакомых ему детей изменила его собственную судьбу...

Желание помочь попавшим в беду детям заставило Аллена пройти нелегкий путь переговоров в самых разных инстанциях. Он пытался заинтересовать проблемой представителей российских властей во Владивостоке, имел долгие беседы с командующим Американским экспедиционным корпусом в Сибири генералом Уильямом Грейвсом. Не сразу, но ему удалось убедить этого отнюдь не сентиментального, но очень честного и преданного делу человека в необходимости помочь русским детям. Однако сделать это было очень непросто. Сотрудникам Аллена пришлось отправиться в разные города, станицы и даже деревни, чтобы разыскать все группы петроградских колонистов, доставить им необходимые продукты, одежду, медикаменты и, в конце концов, по договорен-

ности с ответственными за колонию воспитателями и учителями, принять на себя руководство колонией. В короткие сроки детей удалось привести в надлежащий вид: их отмыли, одели, обули, впервые за долгое время накормили сытно и даже вкусно, их стали снова приучать к дисциплине. Был даже организован оркестр мальчиков, для которого американцы закупили музыкальные инструменты. Этот оркестр сыграл огромную роль не только в организации досуга колонистов, которые обожали танцевать и петь. Многие мальчики, имевшие музыкальный слух, способности и желание заниматься музыкой, были далеко не на лучшем счету в колонии с точки зрения дисциплины. Теперь же, получив новые музыкальные инструменты и возможность репетировать под руководством профессионала — русского англичанина Альфреда Свана (будущего известного американского музыковеда), мальчишки просто преобразились. Ответственность за себя и товарищей по оркестру заставила их стать организованнее, прекратить хулиганские выходы, опасные игры и развлечения.

Однако содержать разбросанную по многим населенным пунктам колонию, постоянно подвозить продовольствие и другие необходимые товары было очень дорого. Только для того, чтобы одеть, обусть и накормить почти тысячу человек, требовались очень серьезные по тем временам расходы — около 20000 долларов в месяц. Поэтому 12 июля 1919 г. в поселке Тургойак, где жила в то время большая группа колонистов, состоялось экстренное заседание с участием главного уполномоченного Американского Красного Креста в Сибири доктора Манже. С учетом политической и военной ситуации он вынужден был сделать заявление:

«Сегодня из Миасса уезжает штаб и все эвакуируются из этого района. Представитель Русского Красного Креста и военные власти Миасса просили эвакуировать Детскую Колонию отсюда и предложили вагоны для эвакуации. Американский Красный Крест вполне разделяет точку зрения Сибирского правительства и находит, что детей надо во что бы то ни стало эвакуировать отсюда в спешном порядке. Американский народ знает, что на мне лежит обязанность заботиться об этих детях и американский народ будет требовать от меня отчета. Поэтому я должен повернуться спиной ко всем прелестям здешней жизни и исполнить ту обязанность, которая на меня возложена. Возможно, что наступающая армия большевиков, может быть, и ничего не сделает этим детям, не дотронется до них, этого я не знаю, но я знаю только одно, что я обязан сберечь этих детей. Если же случится что-либо с мальчиками и девушками, то вся вина будет возложена исключительно на

меня — доктора Манже. Я не решаюсь взять на себя такую большую ответственность и скорее возьму телеги и на них довезу всех до Владивостока, чем допущу хоть одну жизнь погибнуть здесь. Если бы существовала другая русская организация, которая взяла бы на себя заботу об этих детях, я с удовольствием бы сложил с себя возложенные обязанности, но ввиду того, что такой организации не существует, остается только одно — эвакуировать немедленно отсюда детей и разработать план эвакуации, которая должна совершиться завтра и самое позднее послезавтра».¹

Райли Аллену удалось совершить невозможное: ему выделили два железнодорожных состава для колонистов и сотрудников колонии. Собрать все группы в одном месте и посадить всех в подготовленные и специально оборудованные поезда было делом также нелегким, но с ним справились опытные сотрудники Аллена. И вот колонисты снова едут в поезде, как ехали годом раньше. Но путь их лежит не по направлению к дому — на запад, а дальше на восток, к Тихому океану.

Целый год прожили колонисты во Владивостоке и на острове Русский. Целый год почти тысяча петроградских ребят находились на полном обеспечении и под защитой и покровительством Американского Красного Креста. Все девочки и мальчики получили возможность продолжить образование в гимназиях, реальных училищах, на профессиональных курсах, а самые старшие даже в институте. Однако, несмотря на самое доброжелательное и искреннее отношение к детям сотрудников Красного Креста, не было такого ребенка, который не мечтал о возвращении домой. Тем более, что мистер Аллен, взявший на себя руководство колонией, твердо обещал им организовать это возвращение. Но к весне 1920 г. расширение зоны, контролируемой японскими силами, привело к тому, что Транссибирская магистраль была полностью блокирована. Въезд и выезд из Владивостока по железной дороге стали невозможны. Аллен понял, что все его старания с формированием состава для отправки петроградских детей домой оказались бесполезными.

1 апреля генерал Грейвс вывел свои войска из Владивостока, а рано утром 5 апреля Аллен проснулся от перестрелки за окном: японцы захватили город. Американский Красный Крест получил распоряжение срочно свернуть свою деятельность в Сибири и покинуть пределы России в ближайшее время. Аллен должен был подчиниться приказу, но что было делать с детьми? Оставить их на произвол судьбы во Владивостоке означало перечеркнуть всю ту титаническую работу, которую проделали он сам и его преданные

сотрудники, а главное — это было бы предательством по отношению к спасенным им детям. И Аллен принял решение, которое вызвало недоумение у многих, но было единственно верным: он решил везти детей в Петроград через два океана. Идея была фантастической, и то, что ее удалось воплотить, можно расценивать как настоящее чудо.

Тем не менее, чудо произошло: благодаря инициативе и личным связям Аллена был зафрахтован японский сухогруз «Йомей Мару», который в кратчайшие сроки (менее двух месяцев) удалось переоборудовать в пассажирский корабль: появились спальни в твиндеках, уборные и душевые по бортам, прачечная, кухня, столовая, лазарет и даже изолятор для инфекционных больных, если таковые, не дай Бог, появятся на корабле. Были предусмотрены даже комнаты для занятий и игровая и спортивная площадки на палубе. Когда это волшебное судно, на трубе которого был нарисован огромный красный крест на белом фоне, а на мачтах развевались американский и японский флаги, вошло в бухту Золотой Рог, все колонисты были в восторге: сбылась их мечта — они уплывут на чудесном корабле домой.

13 июля 1920 г. судно с русскими детьми на борту вышло из Владивостока и взяло курс на Японию. Началось одно из самых удивительных путешествий, какие когда-либо происходили в истории. Первую остановку корабль сделал в небольшом японском порту Муроран, где всем было разрешено сойти на берег, несмотря на то, что ни у кого из них не было японских виз, а у детей не было и никаких документов. Зато у каждого колониста висел на шее круглый латунный жетон с личным номером — затея молодого талантливого менеджера Красного Креста Бёрла Брэмхолла, который здраво рассудил, что «пронумерованных» ребят будет легче не потерять в суете при посадке и высадке. До сих пор в некоторых семьях хранятся эти маленькие потускневшие кружочки.

Прием, оказанный японцами детям из России — страны, с которой Япония уже не первый год находилась в весьма сложных отношениях, был великолепным. Их принимали в местных школах, где японские дети устраивали для них концерты, дарили сувениры, угощали странными японскими сладостями. На борту их ждали несколько ящиков с подарками и красочными японскими открытками. Юных путешественников встречали и провожали с восторгом и искренним доброжелательством. Стоянка в порту Муроран была недолгой — она нужна была для погрузки угля и продовольствия, для устранения мелких неполадок в конструкции этого современного «нового ковчега». И вот уже корабль в открытом

океане и держит курс на далекую и загадочную страну Америку, о которой многие столько читали, а некоторые — мечтали, не надеясь когда-нибудь увидеть собственными глазами.

Первый порт в Соединенных Штатах — прекрасный город Сан-Франциско. Здесь детей ждет еще более восторженный и намного более массовый, чем в Японии, прием местного населения. Ведь многие жители Калифорнии — выходцы из России, Украины, прибалтийских стран. Форт Скотт, расположенный недалеко от города, специально приспособлен для приема юных путешественников. Здесь есть все: спальни с удобными койками, специальные сетки для защиты от комаров, столовые, души и множество волонтеров, которые помогают встречать этих русских мальчиков и девочек, которые скитаются по свету одни, без родителей уже больше двух лет. Неделя в Сан-Франциско прошла как один день — экскурсии, концерты, митинги, встречи с американцами и бывшими соотечественниками, множество подарков и гостинцев. Забыть это ни один из колонистов не мог всю жизнь. Открытки и альбомы с видами Сан-Франциско, фотографии, сделанные на борту «Йомей Мару» и в городе, подарки и сувениры — все это долгие годы хранили колонисты, решаясь расстаться с этими реликвиями лишь в страшные годы репрессий и войн.

Дальнейший маршрут удивительного ковчега проходил через знаменитый Панамский канал, где в порту Бальбоа на борт обрушился буквально град из фруктов, цветов и сувениров. Страшную жару было легче переносить благодаря щедрости местных граждан и организаций, которые прислали на борт огромное количество мороженого.

Наконец, корабль вышел в Атлантический океан и вскоре прибыл в Нью-Йорк. Небоскребы, статуя Свободы, огромные мосты через Гудзон, прекрасный зоопарк, экскурсии по городу, митинг в огромном зале Мэдисон Сквер Гарден — все это тоже было как чудесный сон. Люди шли и шли в форт Уодсворт, где разместили колонистов, чтобы пообщаться с ними, передать привет любимой далекой родине, принести подарки и даже попытаться уговорить кого-нибудь пойти в сыновья или дочери в свою семью...

Сам президент Вудро Вильсон, в то время уже смертельно больной, все же подписал собственноручно приветствие русским детям, и каждый колонист получил факсимильную копию этого текста и фотографию Вильсона с его автографом. Сам Президент великой страны желал детям далекой России, с которой у Соединенных Штатов даже не было дипломатических отношений, счастливого дальнейшего путешествия и возвращения в родной город-

...До сих пор в Национальном архиве США хранится потускневшее фото Вильсона с подписями его и его жены. Такие же фотографии долгое время бережно сохраняли бывшие колонисты...

Лишь в сентябре 1920 г. судно с детьми вошло в Балтийские воды, преодолев огромный путь от Владивостока длиной в 26000 километров. А ведь до этого они проехали 10000 километров только по просторам России — от Петрограда до Тихого Океана! Еще **немного**, и круг замкнулся: после нескольких месяцев, проведенных в Финляндии, зимой 1920-21 гг., распрощавшись со своими спасителями, отдельными группами колонисты возвращались на тот самый Финляндский вокзал, с которого отправились на летние каникулы более двух с половиной лет назад. Тогда, весной 1918-го они уезжали на восток, теперь — вернулись с запада. Так закончилось одно из самых удивительных кругосветных путешествий в истории человечества.

Американский Красный Крест и его сотрудники, добровольно принявшие на себя ответственность за жизнь и судьбы нескольких сотен петроградских детей в возрасте от 3 до 18 лет, вписали одну из самых ярких и славных страниц в историю этой организации. Великий гуманист Райли Аллен всю свою долгую жизнь считал операцией по спасению русских детей главным делом своей жизни, хотя ему довелось в дальнейшем спасти еще множество жизней и судеб, в том числе детских. До сих пор главного редактора газеты «Honolulu Star Bulletin» помнят не только на Гавайях, но и далеко за пределами Соединенных Штатов. Дети и внуки спасенных им когда-то колонистов знают это имя, знают, что Америка и Россия совсем не так далеки друг от друга, знают, что границы пролегают не между странами и государствами, а лишь между добром и злом. Добрый человек из Гонолулу Райли Аллен, который так и не обзавелся собственными детьми, сумел стать отцом для сотен спасенных им ребят, добрым ангелом для сотен семей, уже отчаявшихся когда-нибудь вновь встретиться со своими детьми. Благодаря этому человеку и его сотрудникам, благодаря доброй воле и финансовой поддержке американских граждан сегодня радуются жизни дети, внуки и правнуки спасенных ими когда-то детей...

Было бы несправедливо не отметить и роль организаций и граждан России, Японии, Панамы, Финляндии в том, что эта эпопея закончилась благополучно. Но все же именно американский гражданин Райли Аллен сумел взять на себя такой груз ответственности, который оказался непосильным для государств и правительств. И именно Американский Красный Крест не отказался понести

колоссальные непредвиденные и незапланированные расходы для того, чтобы выполнить свое предназначение: оказать помощь тем, кто нуждается в ней независимо от их национальной, религиозной и политической принадлежности...

1. Издание Петроградской Областной Организации Всероссийского Союза Городов, 1918, апрель—июнь, № 6—7, С.9.
2. Ю.Н.Заводчиков. Воспоминания. Архив автора.
3. Floyd Miller. The Wild Children of the Urals. New York, 1965. С.30.
4. Протокол заседания Тургоякской колонии с Главным уполномоченным Американского Красного Креста в Сибири д-ром Манже в селе Тургояк 12 июля 1919 г. Архив семьи Булдыревых.

SUMMARY

O.I. Molkina.

Around the World under the Sign of the Red Cross

In the spring of 1918, a large group of about 1,000 children was sent from Petrograd to the Urals to be better nourished and to regain their health after the hardships of cold and starvation during the winter. It was intended that the children, their teachers and supervisors would spend over two months at different points in the Urals before going back by the beginning of the school year. The events of the civil war, however, prevented them from returning by railroad. Having been left practically without any means of livelihood, not to mention without warm clothes, medicine and food, the children were subject to perishing slowly or to becoming tramps and beggars. Upon learning about the children, the American Red Cross, which was operating under the American Siberian Commission, collected all the groups scattered around Siberia and sent them in several trains to Vladivostok. There the children spent a year under the protection and at the full provision of the American Red Cross. In the summer of 1920, when the Siberian Commission had to leave Russia, the officials of the Red Cross decided to take the children home by sea. The Japanese cargo ship «Yomey Maru» was chartered and refurnished for the needs of accommodating over one thousand passengers. This ship was supposed to take the children, their teachers and supervisors to Russia via Japan, the US and France. But since the Soviet authorities did not allow the ship to moor at any of the Russian ports, it was decided that they would sail to Helsinki, which they did in autumn 1920. As a result of long negotiations between the authorities and private parties in Finland, permission was granted to accommodate the children in a former

Russian sanatorium at Halila, which was kept in perfect condition by the Finnish people, though not used by them. Later, after further negotiations between the Soviet and Finnish sides, the children were transferred in small groups across the border to Soviet territory. Thus, instead of a three month long summer vacation, the children experienced an unprecedented 2.5 year round-the-world journey without passports and visas, supported only by the people and organizations of goodwill from different countries. Care and love from those who took responsibility for the children inspired them with hope, faith and courage, helping them to overcome all hardships. Many years have passed since that time, but the children and grandchildren of those rescued children will never forget this incredible story. They will keep forever in their hearts the gratefulness to all those who supported their grandparents in extremely difficult situations.

Дополнительная информация по теме на сайте
www.colonia.spb.ru



Мастерские, организованные Американским Красным Крестом
для колонистов. Владивосток. 1919–20 гг.
(Из фондов Библиотеки Конгресса)



На борту «Йомей Мару».
Младшие колонисты
в спасательных жилетах.
Учебная тревога.
(Из архива Ю.Н.Заводчикова)



Проезжаем Панамский канал.
Лягушки спасательные лодки, поставил
в середину нижней палубы.
Очень стало тесно. Этот снимок
назвала «Кишмя кишмя».

«Йомей Мару» проходит
по Панамскому каналу.
(Из альбома Е.С.Козловой)



Катя Васильева
Катя Козлова
Леля Васильева

Колонистки на борту
«Йомей Мару».
(Из архива Е.С.Козловой)



Группа колонистов
проходит мимо павильона
в ботаническом саду
в Сан-Франциско.

Группа колонистов в Сан-Франциско.
(Из альбома Е.С.Козловой)